
УДК 316.347
ББК 60.545.1
М 74

В.Э. Манапова,

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Дагестанского государственного института народного хозяйства, г. Махачкала, тел.: 8-988- 292-50-67, E-mail: vmanapova@mail.ru

Миграция как фактор конфликтности (Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена проблеме миграции и конфликтам, связанным с ней. Проводится анализ причин межэтнических конфликтов в условиях глобализации. Автор приходит к выводу, что диалог культур невозможен без равноправия культур, уважения к чужим ценностям и поиска компромисса.

Ключевые слова: межэтнический конфликт, миграция, компромисс, адаптация, культурный шок.

V.E. Manapova,

Candidate of Philosophy, Senior Lecturer of Department of the Humanities, Dagestan State Institute of National Economy, Makhachkala, ph.: 8-988- 292-50-67, E-mail: vmanapova@mail.ru

Migration as a conflictogenity factor

Abstract. The paper discusses migration and the related conflicts. An analysis is made of the reasons of the interethnic conflicts in the conditions of globalization. The author arrives at a conclusion that dialogue of cultures is impossible without equality of cultures, respect for other values and compromise search.

Keywords: interethnic conflict, migration, compromise, adaptation, cultural shock.

В настоящее время различия между культурами народов Азии, Африки и Европы значительно сократились. Люди переезжают с континента на континент, оказываясь в состоянии выбора между привычной для них традиционной культурой и культурой принимающей страны. Зачастую культурные и социальные различия настолько велики, что в определенных этнических группах появляется убеждение в том, что их дискриминируют именно вследствие этнических либо конфессиональных отличий от господствующей общности. Таким образом, формируется менталитет, в полиэтничном регионе формируется социальная среда, угрожающая возникновением в обществе перманентного очага конфликтности. И это явление наиболее характерно для полиэтничного региона.

В этих условиях, как никогда ранее, большое значение следует уделять диалогу культур. Но диалог культур невозможен без взаимопонимания и желания сторон договориться. Диалог культур — это в первую очередь общение наций и этносов, взаимообогащение языков и образовательных стандартов.

Чем более отдалены стороны друг от друга культурными различиями, тем менее эффективен диалог. Как отмечает академик А.А.Гусейнов, «люди больше дорожат внешней формой, чем внутренней сутью, больше ценят то, что отличает их друг от друга, чем что-то, что соединяет с ними» [1]. В связи с этим все чаще говорят об ограниченности возможностей диалога культур.

Также об ограниченности возможностей диалога культур говорит и профессор В.В. Наумкин: «диалог

как единственное средство гармоничного, мирного сосуществования и взаимообогащения культур в условиях глобализации невозможен без достижения доверия, а для этого необходимо преодоление негативных эмоций, в первую очередь страха, толкающего людей на безрассудные действия» [2].

Конфликты, связанные с иммиграцией, обычно касаются взаимодействия двух основных участников — постоянных жителей, с одной стороны, и иммигрантов — с другой. Зачастую они дополняются вмешательством властей, то есть появляется третья сторона конфликта. В случае, если иммигранты идентифицируют себя с этносом, в конфликт могут вмешаться и диаспоры — четвертая сторона. Если акцентировать внимание не на психологии участников, а на характере действий сторон, то обнаруживается основной признак конфликта: восприятие его участниками поведения друг друга как направленного на ущемление своих материальных и культурных устремлений [3].

Причин возникновения конфликтов достаточно много. По мнению С.Московичи, любое меньшинство, даже не подозревая об этом, нарушает запреты, обязательные для каждого в том или ином обществе. Своим стилем жизни, взглядами, действиями оно бросает вызов тому, что свято для людей, среди которых его представители живут. Люди говорят, что они запуганы, потеряли свои права, что их лишили собственной страны маленькие группы «чужаков». Вот и в России в последние годы — в ситуации социального и экономического кризиса — постоянно раздаются голоса о геноциде русского народа, заговоре против русских со стороны международного сионизма и кавказской мафии, формируются общества защиты русских в России [4].

К примеру, в настоящее время только в одной Москве действует не менее пяти крупных объединений скинхедов. «Русская цель», «Скин-легион», «Хаммерскины», «Кровь и честь», «Русская атака» — это далеко не полный список молодежных ультраправых группировок.

Существуют пределы миграции любой страны, связанные с ограниченными возможностями социальной адаптации. «До тех пор, пока количество таких иммигрантов невелико, они достаточно быстро ассимилируются местной культурной средой, растворяются в ней, и серьезных проблем межкультурного взаимодействия не возникает. Когда же абсолютное и относительное число иммигрантов становится значительным, а главное, быстро увеличивается, и в странах пребывания образуются более или менее компактные социокультурные анклав, ассимиляционные процессы замедляются и возникают межкультурные напряжения, усиливающиеся объективно существующим экономическим и социальным неравенством “местного” и “пришлого” населения. Сказанное в полной мере относится и к России: как и другие пережившие демографический переход страны, она тоже нуждается в мигрантах, тоже испытывает миграционный напор извне и тоже не может не ощущать объективных границ своей миграционной емкости. Как и везде, они связаны с положением на рынке труда и, в особенности, с “пропускной способностью” адаптационных и ассимиляционных механизмов и скоростью адаптации, социальной и культурной интеграции иммигрантов» [5].

В проекте концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025г. [6]. Отмечается, что в связи с естественной убылью населения, иммиграция остается основным источником восполнения численности страны, поэтому в целях предотвращения возможных негативных последствий, а именно роста межэтнической напряженности, дискриминации, пространственной и социальной сегрегации мигрантов) Российская Федерация будет проводить комплекс мер адаптации и интеграции иммигрантов в принимающий социум.

При взаимодействии групп иммигрантов и коренного населения большую роль играют государственные и общественные институты, закрепляющие те или иные отношения.

Во-первых, люди при межкультурных контактах испытывают культурный шок, который сопровождается удивлением и дискомфортом при осознании различий между культурами, а также путаницей в ценностных ориентациях, социальной и личностной идентичности. Шок возникает в первую очередь в эмоциональной сфере, однако важнейшую роль играют такие социальные факторы, как неприспособленность и неприятие новых обычаев, стиля поведения и общения, темпа жизни, изменение в материальной инфраструктуре общества (интенсивное уличное движение, социальные контрасты, шум, яркая реклама) и ценностях (роли индивидуальных усилий, рационального поведения) [7]. Именно поэтому, особое значение придается адаптации к новой культурной среде.

Во-вторых, благоприятное влияние на процесс адаптации мигрантов оказывает установление дружеских отношений с местными жителями. Так, визитеры, имеющие друзей среди местных жителей, познавая неписаные правила поведения в новой культуре, имеют возможность получить больше информации о том, как себя вести. Но и неформальные межличностные отношения с соотечественниками могут способствовать успешной «приживаемости», так как друзья из своей группы выполняют функцию социальной поддержки. Однако в этом случае ограниченность социального взаимодействия с представителями страны пребывания может усилить чувство отчуждения.

Среди групповых факторов, влияющих на адаптацию иммигрантов, прежде всего необходимо выделить характеристики взаимодействующих культур [8]:

1. Степень сходства или различия между культурами.

2. Особенности культуры, к которой принадлежат переселенцы и визитеры.

3. Особенности страны пребывания.

Помимо государственной воли и усилий дипломатов и готовности руководителей государств к примирению, существует так называемая «народная дипломатия». Этот вид регулирования

международных конфликтов может быть эффективным, поскольку улучшает взаимопонимание и доверие на разных уровнях путем переговоров, обмена визитами, совместных проектов, организации культурной и материальной помощи и т.д.

Одной из главных причин межкультурных конфликтов служат культурные различия между народами. Любое общество или культура представляет собой сложное взаимодействие культур и субкультур, обладающие своими характерными нормами и ценностными установками, и задачей государства является недопущения скрытых и явных конфликтов на своей территории. Существует несколько способов разрешения конфликтов. В конфликтологии выделяются три основные стратегии разрешения этнических конфликтов на макроуровне: 1) применение правовых механизмов; 2) переговоры; 3) информационный путь.

Проводя миграционную политику, государство обязано предоставить социально-экономические и политические гарантии как мигрантам, так и коренному населению. В частности, в проекте концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025г., в качестве основных принципов интеграции иммигрантов отмечаются следующие направления:

— обеспечение свободы в выборе места пребывания и жительства мигрантам, законно находящимся на территории Российской Федерации;

— противодействие всем формам дискриминации мигрантов;

— содействие в обучении языку, изучении культуры народов Российской Федерации, в получении навыков социальной коммуникации и правовой грамотности;

— развитие государственно-частного партнерства в интеграции иммигрантов, поддержка и развитие общественных организаций, чья деятельность направлена на интеграцию мигрантов;

— развитие инфраструктуры, обеспечивающей доступ к рынку труда, пространственную мобильность, оказа-

ние социальной поддержки и образовательных услуг для мигрантов и членов их семей;

— противодействие пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов, прежде всего в крупных городах;

— формирование взаимной толерантности мигрантов и принимающего социума, противодействие ксенофобии, национальной и расовой нетерпимости [10].

В правовой сфере на первом месте должно стать изменение всего законодательства в полиэтничных государствах. Конфликтные события в России начала 1990-х гг. привели к официальному признанию правомерности постановки вопроса о политическом и правовом статусе любого этноса, что несколько ослабило напряженность в отношениях национальных движений (одна сторона конфликта) с республиканскими и федеральными властями (вторая сторона).

Что касается второй стратегии, то в ходе коммуникации должны применяться методы, призванные поддержать «честные переговоры», ослабить возможность использования «нечестных трюков» и не допустить превращения конфликтов в деструктивные процессы. В частности, к данному методу можно отнести консенсус и компромисс [11].

Миротворческие миссии проводились в разных регионах бывшего СССР: в Приднестровье, Латвии, на Кавказе. Весьма действенной формой института посредничества оказалась российско-британская миротворческая акция, проведенная в 1991 г. на Северном Кавказе. Технология достижения консенсуса трудна и сложна. Консенсус (согласие) представляет собой приемлемое для конфликтующих сторон решение, в выработке которого все члены группы сознательно и рационально принимают участие. Он как бы символизирует коллективное мнение участников этого решения. Данный подход к решению разногласий, по мнению В.А. Соснина, применяется, в случае если:

— предмет спора сложен, а интересы сторон слишком значимы для принятия простого решения;

— обе стороны готовы заняться поиском и анализом скрытых потребностей и интересов;

— достаточно времени и ресурсов для поиска альтернатив, удовлетворяющих притязания обеих сторон;

— стороны заинтересованы в долгосрочном, а не временном решении проблемы.

Компромисс в отличие от консенсуса ориентирован на решение спорной проблемы совместными усилиями сторон, и в основном состоит из взаимных уступок. Этот подход является «классическим» методом простого разрешения конфликта на всех уровнях; его технология более проста и зачастую не решает спора, а как бы временно его откладывает на более поздний срок. Обычно он применяется, когда проблема очевидна, ресурсы и время для решения проблемы ограничены, другие технологии (консенсус, сила, избегание и пр.) не работают [12].

Когда говорят об информационном пути разрешения конфликтов, имеется в виду взаимный обмен информацией между группами с соблюдением условий, способствующих изменению ситуации. Социально-психологическая информация дает представление о процессах, влияющих на межэтнические отношения, о психологическом понимании конфликта. Предоставление такой информации основано на предположении, что знакомство людей с тем, как психологические явления влияют на их восприятие и поведение по отношению к «чужакам», содействует гармонизации межэтнических отношений [13].

Следует оговориться, что межкультурные конфликты в «чистом» виде встречаются редко. Зачастую конфликты носят сложный характер и включают в себя множество взаимопроникающих аспектов, и поэтому нельзя считать основой межкультурных конфликтов незнание культурных особенностей других этнических групп. Возможности межкультурного диалога не безграничны, так как для того, чтобы понять чужую культуру, иногда необходимо посмотреть на себя со стороны. Страх и агрессия против всего инородного

заставляет людей выбирать роль жертвы, тем самым, снимая с себя ответственность и перекладывая ее на другого. Большое значение в преодолении агрессии играет образование, интеграция, наличие общего идеала. Примером диалогичности может служить Кавказ в целом, и Дагестан в частности. Кавказский регион один из самых сложных в этническом отношении. Здесь веками люди взаимодействовали друг с другом, вырабатывая собственные институты урегулирования конфликтов. Культура Кавказа диалогична по своей природе. Находясь на пересечении Востока и Запада, народы Кавказа вобрали в себя культурные привычки других народов, при этом сохранив свою самобытность.

Безусловно, миграционные потоки, хлынувшие с Востока на Запад, создают очаги конфликтов. Местное население раздражает, что мигранты несут с собой чуждую культуру, нормы и язык. Россия, обладая огромной, незаселенной территорией, еще долгое время будет обеспечивать прирост населения за счет приглашения мигрантов. Проблема заключается в том, что Россия может пойти по пути Европы, развивая, главным образом, трудовую миграцию,

а не интеллектуальную, как, к примеру, США. В этих условиях, важную роль будет играть государство, так как именно государственная политика способна не допустить разжигание межнациональных и межконфессиональных конфликтов. И в то же время нельзя не учитывать роль народной дипломатии.

В мире нет ведущей культуры. Относясь к иной культуре с предубеждением и считая свою культуру единственной и лучшей на свете, невозможно установить доверительный диалог и обмен с другими культурами. Все культуры имеют равное право на участие в диалоге культур. Поиск общего и сохранение различий — лучший путь в диалоге культур.

Процесс взаимодействия культур состоит не в дублировании достигнутых результатов, не в подражании и, тем более, не в навязывании своей системы ценностей. Рассмотрение сходных явлений как взаимовлияния культур, анализ заимствований явных и скрытых может привести к интерпретации превосходства одних культур и цивилизаций над другими. Это не может способствовать пониманию развития культур в рамках мирового исторического прогресса как процесса взаимодополнения культур.

Примечания:

1. Гусейнов А.А. Глобальный этос как проблема // Этос глобального мира. М.: Восточ. лит., 1999. С. 20.
2. Наумкин В.В. Диалог между культурами как средство преодоления страха // Диалог культур в условиях глобализации. XII Лихачевские научные чтения, 17-18 мая 2012 г. Т. 1. Доклады. СПб.: СПбГУП, 2012. С. 160.
3. Дмитриев А.В. Миграция: конфликтный потенциал культурного вызова // Диалог культур в условиях глобализации. XII Лихачевские научные чтения, 17-18 мая 2012 г. Т. 1. Доклады. СПб.: СПбГУП, 2012. С. 79.
4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН: Академический проект, 1999. С. 155.
5. Население России 2002: X ежегод. демограф. докл. / под ред. А.Г. Вишневого. М., 2004. С. 209-210.
6. Проект концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. URL: <http://opora.ru/upload/iblock/969/9697f337b3e9bad0f86a2ccbdb12ae74.pdf>.
7. Иконникова Н.К. Механизмы межкультурного восприятия // Социс. 2005. №8. С. 32.
8. Стефаненко Т.Г. Указ. соч. С. 164.
9. Там же. С. 100-101.
10. Проект концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. URL: <http://opora.ru/upload/iblock/969/9697f337b3e9bad0f86a2ccbdb12ae74.pdf>.
11. Дмитриев А. URL: <http://www.syntone.ru/library/index.php?section=books&item>.
12. Там же.
13. Стефаненко Т.Г. Указ. соч. С. 156-157.

References:

1. Guseynov A.A. Global ethos as problem // Ethos of the global world. M.: Vostochn. lit. 1999. P. 20.
2. Naumkin V.V. Dialogue between cultures as means of fear overcoming // Dialogue of cultures in globalization. The XII Likhachev's scientific readings, May 17-18, 2012. V.1. Reports. SPb.: SPbGUP, 2012. P. 160.
3. Dmitriev A.V. Migration: conflict potential of a cultural challenge // Dialogue of cultures in globalization. The XII Likhachev's scientific readings, May 17-18, 2012. V.1. Reports. SPb. : SPb.: SPbGUP, 2012. P. 79.
4. Stefanenko T.G. Ethnopsychology. M.: The Institute of psychology of the RAS: Academic project, 1999. P. 155.
5. Population of Russia 2002: the X annual demograph. report / ed. by A.G. Vishnevsky. M., 2004. P. 209-210.
6. The project of the conception of the state migratory policy of the Russian Federation for the period till 2025. URL:<http://opora.ru/upload/iblock/969/9697f337b3e9bad0f86a2ccbdb12ae74.pdf>.
7. Ikonnikova N.K. Mechanisms of cross-cultural perception // Sotsis. 2005. No. 8. P. 32.
8. Stefanenko T.G. The mentioned work. P. 164.
9. Ibidem. P. 100-101.
10. The draft of the concept of the state migratory policy of the Russian Federation for the period till 2025 of URL: <http://opora.ru/upload/iblock/969/9697f337b3e9bad0f86a2ccbdb12ae74.pdf>.
11. Dmitriev A. URL: <http://www.syntone.ru/library/index.php?section=books&item>.
12. Ibidem.
13. Stefanenko T.G. The mentioned work. P. 156-157.